

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«Передача национально-культурной специфики художественного текста
при переводе с английского на русский (на материале произведения Джона
Стейнбека “Of Mice and Men”)**

Выполнил студент
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Дрожженникова
Полина Дмитриевна

(подпись)

Научный руководитель
Касаткина Клара Алексеевна,
доцент, кандидат
педагогических наук

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Зарубежной филологии
_____ Л. Ю. Фадеева

«___» _____ 2025 г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени
Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии

(подпись) (И.О.Ф.)-«_»_20_г.

ЗАДАНИЕ

Задание на выполнение выпускной квалификационной работы

Студентка: Дрожженникова Полина Дмитриевна

1. Тема: Передача национально-культурной специфики художественного текста при переводе с английского на русский на материале произведений Джона Стейнбека (“Of Mice and Men”)
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы: 05.06.2025г.
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет – ресурсы.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, третья глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: научные статьи по межкультурной коммуникации и переводоведению
6. Дата выдачи задания «03» февраля 2025 г.

Научный руководитель к.п.н.,
доцент Касаткина К.А.

(подпись)

Задание принял к исполнению
Дрожженникова П.Д.

(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии

(подпись) (И.О.Ф.) « » 20 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

на тему: «Передача национально-культурной специфики художественного текста при переводе с английского на русский на материале произведений Джона Стейнбека (“Of Mice and Men”)»

студентки: Дрожженникова Полина Дмитриевна

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.25	01.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	06.05.25	06.05.25	Выполнено
	Введение	01.03.25	01.03.25	Выполнено
	1 глава	25.04.25	25.04.25	Выполнено

	2 глава	06.05.25	06.05.25	Выполнено
--	---------	----------	----------	-----------

4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.25	11.05.25	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.25	17.05.25	Выполнено
6.	Предзащита Выпускной квалификационной работы	18.05.25	18.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	31.05.25	31.05.25	Выполнено
8.	Представление выпускной квалификационной работы на кафедру	04.06.25	04.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	04.06.25	04.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.25	18.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстрированных материалов для защиты	08.06.25	08.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	04.06.25	04.06.25	Выполнено

Научный руководитель _____ к.п.н., доцент Касаткина К.А.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Дрожженникова П.Д.
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
В современном мире культурный обмен между народами играет ключевую роль в развитии и взаимопонимании различных цивилизаций.	6
Глава I. Основные положения теории художественного перевода в аспекте межкультурной коммуникации	10
1.1 Определение понятия национально-культурного своеобразия и его отражение в переводе произведений художественной литературы	10
1.3 Историко-культурный контекст произведений Дж. Стейнбека.....	24
Выводы по главе I	26
Глава II. Отражение национально-культурного своеобразия при переводе произведений Джона Стейнбека на русский язык.....	28
2.1 Особенности творчества Дж. Стейнбека как представителя американской литературы	28
2.2 Лингвистические средства выражения национально-культурной специфики американцев 30-х годов в произведениях Дж. Стейнбека	32
2.3 Прецедентность в повести “Of Mice and Men”	35
2.4 Передача национально-культурной специфики американской речи в русскоязычных переводах повести Джона Стейнбека <i>Of Mice and Men</i>	39
Выводы по главе II.....	45
Заключение	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	49

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире культурный обмен между народами играет ключевую роль в развитии и взаимопонимании различных цивилизаций.

Перевод литературных произведений является одним из важнейших инструментов такого обмена, способствуя не только расширению читательской аудитории, но и сохранению и развитию национальных культурных традиций. Особую значимость приобретает изучение процесса перевода текстов, содержащих специфические национально-культурные особенности, таких как в произведении американского писателя Дж. Стейнбека.

Джон Стейнбек, один из ключевых представителей американской литературы XX века, приобрёл широкую известность благодаря своим социально ориентированным произведениям, среди которых особое место занимает роман «Гроздь гнева». Его творчество отличается выразительным реализмом, гуманистической направленностью и глубоким интересом к судьбам маргинализированных слоёв общества. Перевод произведений Стейнбека на русский язык сопряжён с рядом лингвистических и культурологических трудностей, поскольку требует не только точной передачи авторского стиля, но и воспроизведения специфики историко-культурного контекста, в котором формировалась его художественная система.

Актуальность темы обусловлена важностью отражения национально-культурного своеобразия в аспекте перевода на русский язык. Перевод литературных произведений всегда представляет собой сложную задачу, особенно когда речь идет о произведениях, насыщенных национальными и культурными особенностями. Исследование способов передачи национально-культурного своеобразия произведений Стейнбека при переводе на русский язык позволит лучше понять, какие методы используются переводчиками для перевода английского текста на русский язык, а также какие трудности могут возникать в этом процессе. Это позволит не только лучше оценить качество перевода, но и расширить свои знания о литературном взаимодействии различных культурных контекстов.

Тема данного исследования: Передача национально-культурной специфики художественного текста при переводе с английского на русский на материале произведений Джона Стейнбека (“Of Mice and Men”)

Объект исследования является культурная специфика текста произведений Дж. Стейнбека на английском и русском языках.

Предмет исследования: лингвистические средства передачи культурно - маркированного своеобразия в аспекте перевода.

Цель исследования: сопоставить текст оригинала и перевода и выделить средства национально-культурной своеобразия при переводе. определить средства передачи национально-культурного своеобразия при переводе.

Задачи исследования:

1. Изучить научную и теоретическую литературу по межкультурной коммуникации и теории стилистики;
2. Определить основные понятия художественного перевода и его роль в межкультурном взаимодействии;
3. Определить основные понятия национально-культурного своеобразия
4. Охарактеризовать американскую культуру и прецедентные феномены как основные культурно-маркированные явления в произведениях Дж. Стейнбека при переводе на русский язык;
5. Провести сопоставительный анализ лингвостилистических характеристик произведений Дж. Стейнбека на английском языке с позиции перевода;
6. Определить способы адекватной передачи национально-культурного своеобразия произведения Стейнбека при переводе на русский язык;
7. Подвести итоги проведенного исследования.

Материалом для исследования является повесть “Of Mice and Men” автора Джона Стейнбека и перевод В. А. Хинкиса “О Мышах и людях”, общее количество слов в которых составляет соответственно около 29 000 и 31 000

слов.

Теоретической базой исследования послужили работы В.Н. Комиссарова, С.Г. Тер-Минасовой, В.В. Сдобникова, О.В. Петровя, М. А. Кулинич, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Т.Г. Никитиной и других исследователей в области лингвистики, теории перевода и стилистики.

Методы исследования: метод анализа и синтеза, метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, метод лингвостилистического анализа, метод кросскультурного анализа, анализ переводческих трансформаций.

Практическая значимость исследования данной работы состоит в возможности использования полученных сведений в преподавании таких предметов, как «Межкультурная коммуникация», «Теория и практика перевода» и «Стилистика».

Положения, выносимые на защиту:

1. В творчестве Дж. Стейнбека широко представлена национальная специфика американской культуры.
2. Перевод произведений художественной литературы на русский язык позволяет определить специфику приёмов адекватной передачи культурно - маркированных явлений при переводе.

Структура работы определяется её логикой и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении определяется актуальность темы исследования, объект, предмет, цель и задачи исследования. Описываются методы, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются положения, выносимые на защиту, и указывается апробация работы.

В первой главе «Основные положения теории художественного перевода в аспекте межкультурной коммуникации» рассматривается понятие национально-культурного своеобразия как ключевого аспекта художественного перевода. Дается определение этому понятию, анализируются средства

передачи национально-маркированных элементов культуры.

Во второй главе было проанализировано, как в повести Джона Стейнбека *Of Mice and Men* отражается национально-культурная специфика США 1930-х годов и каким образом она передаётся в русском переводе. Особое внимание уделено языковым особенностям авторского стиля, таким как лексические и синтаксические средства, культурные реалии и прецедентные элементы, формирующие уникальную атмосферу произведения. Также выявлены ключевые трудности, возникающие при передаче диалектизмов, идиом и элементов повседневной американской жизни, что требует от переводчиков применения разнообразных стратегий и приёмов, направленных на сохранение аутентичности персонажей и культурного колорита оригинала.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Библиографический список насчитывает 73 наименования.

Апробация работы: результаты исследования были представлены на: Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии (Поволжская академия образования и искусств, 2025г);

Самарская областная студенческая научная конференция (Самарский университет государственного управления Международный институт рынка, 2025.)

Публикации результатов работы:

Сравнительный анализ образа русского человека в разных культурах. //Поволжский фестиваль студенческой науки: материалы докладов VI Региональной молодежной научно практической конференции, Тольятти, 2025 года / отв. ред. прот. Д. Лескин. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2025 (в печати).

Глава I. Основные положения теории художественного перевода в аспекте межкультурной коммуникации

1.1 Определение понятия национально-культурного своеобразия и его отражение в переводе произведений художественной литературы

Национально-культурное своеобразие представляет собой комплекс уникальных черт, отражающих менталитет, традиции и психологию конкретного народа. Оно проявляется не только в устойчивых культурных моделях, но и в динамике общественных реакций — скорости и глубине восприятия социальных изменений.

Существуют разные мнения не только о том, что такое национально-культурное своеобразие, но возникает сомнение о его существовании вообще.

Чаще всего изучение данной темы связывается с менталитетом или культурой определенной этнической группы, которая является ячейкой социализации. В его изучении используются различные формы и методы: наблюдение, описание, сравнение, психологические тесты и т. д. Опираясь на работы Д. Мак - Келланда и его коллег, можно сделать вывод о том, что изучение национального характера может зависеть от целого ряда составляющих, это и культурные ценности, и передача народного опыта, и почитание истории, и чувство патриотизма в определенных границах времени. Сходства или различия национальных характеров этнических групп проявляются как тренды или тенденции времени, что не исключает стереотипизации национальных черт.

В соответствии с общеизвестными фактами, каждый понимает, что люди из разных стран и этнических сообществ обладают различными чертами характера, обычаями, традициями и культурными особенностями. Легко можно назвать качества, которые, как нам кажется, присущи нашему народу и другим нациям, и в большинстве случаев эти характеристики совпадают и не нуждаются в обосновании. Однако, все такие суждения носят субъективный и

условный характер. Первые представления о различии характеров разных наций сложились еще в античности. Подобного рода встречаются в записках путешественников, обозначающих специфические особенности поведения и условий жизни того или иного народа в один и тот же период времени. Например, Геродот в своих работах подчеркивал, что каждый народ убежден в том, что его собственные обычаи и образ жизни, некоторым образом, наилучшие. Платон писал, что «где большинство говорит таким же образом и об одном и том же: "это — мое!" или "это — не мое!", там, значит, наилучший государственный строй».

Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национально-культурном своеобразии являются международные анекдоты, фольклор или устное народное творчество, в которых представители разных народов ведут себя по-разному, соответствуя шаблонному образу, приписываемому им на родине анекдота.

В различных культурах эпические произведения часто фокусируются на настоящем герое: сильном и привлекательном богатыре, который защищает свой народ от всех бедствий, стихий, чудовищ и вражеских армий. Тем не менее, главный герой русских народных сказок является абсолютно

уникальным и не похожим на героев-суперменов. Этот герой - Иван-дурак, или ласково - Иванушка-дурачок, забавный, нелепый, глупый, покорный, но всегда преодолевающий все трудности и невзгоды. Возможно, именно в нем заключается разгадка "загадочной" русской души и ключ к национальному характеру. Кажется, что устное народное творчество наиболее точно отражает особенности национального характера.

Понятие национально-культурного своеобразия является ключевым в современных исследованиях в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Оно отражает совокупность ценностей, норм, традиций, исторических и повседневных реалий, составляющих уникальный культурный облик конкретного народа. Как подчеркивает Е. М. Тер-Минасова, язык и культура представляют собой «две стороны одной медали», и невозможно

понять язык вне культурного контекста, в котором он функционирует [29].

Национально-культурное своеобразие, или культурно-языковая специфика, проявляется в лексике, фразеологии, стиле общения, способах выражения эмоций, этикете и многих других аспектах. Как указывает В. Г. Красных, каждый язык представляет собой не просто средство общения, а «средство хранения и передачи культурных кодов» [16]. Поэтому при переводе художественного текста, насыщенного элементами национальной культуры, перед переводчиком встаёт задача адекватной передачи не только смысловой, но и культурной информации.

Особенно остро эта проблема проявляется при переводе художественной литературы, поскольку художественный текст является формой «вторичного моделирования реальности», где культурные особенности выражаются как напрямую (через реалии, топонимы, национально окрашенную лексику), так и косвенно — через культурные концепты, образы и интертекстуальные связи [9].

С точки зрения межкультурной коммуникации, перевод — это не просто трансформация текста с одного языка на другой, а процесс посредничества между двумя культурами. Как отмечает Д. Б. Гудков, перевод художественного текста можно рассматривать как форму межкультурной адаптации, при которой переводчик выступает не только как лингвист, но и как культурный посредник [9]. Он принимает решение: сохранить оригинальную культурную специфику (экзотику) или адаптировать текст для лучшего восприятия целевой аудиторией.

На практике это приводит к выбору одной из стратегий перевода: дословного (буквального) с сохранением оригинального культурного содержания или адаптационного (доместикации), когда элементы чужой культуры заменяются близкими и понятными для читателя переводного текста [14]. Такой выбор напрямую зависит от целей перевода, жанра произведения, уровня подготовленности аудитории, а также от переводческой интуиции и профессионального опыта.

Таким образом, национально-культурное своеобразие играет ключевую

роль в процессе перевода художественной литературы, а его адекватное отражение требует от переводчика не только глубокого знания языка оригинала и языка перевода, но и межкультурной компетенции. Как подчёркивает Е. М. Тер-Минасова, без учёта культурного фона невозможно достичь подлинного взаимопонимания между народами, а значит, невозможно создать качественный художественный перевод [29].

Главной отличительной чертой художественного перевода от остальных видов перевода (к примеру, научно-технического или синхронного) является сама принадлежность текста перевода к произведениям, обладающим художественными свойствами. Иными словами, художественный перевод можно описать как вид переводческой деятельности, главной задачей которого стоит воссоздать или адаптировать на языке перевода произведение таким образом, чтобы произвести художественно-эстетическое впечатление на читателя. Так, А. Лилова отмечает: «Различие между художественным и научным текстом состоит не только в форме, но и в содержании, которое и обуславливает различные способы их воссоздания при переводе» [20]

Национально-культурное своеобразие отражает особенности мышления, поведения и системы ценностей, характерные для определённого народа. Одним из важных элементов этого своеобразия являются прецедентные явления — имена, тексты, высказывания и ситуации, хорошо знакомые представителям данной культуры. Они выполняют важную функцию в коммуникации, позволяя участникам опираться на общий культурный контекст. Таким образом, понятие прецедентности неразрывно связано с национально-культурной спецификой и помогает лучше понять механизмы межкультурного взаимодействия.

Прецедентность является ключевым понятием в ряде гуманитарных наук, включая литературоведение и стилистику. Это явление связано с использованием в текстах культурно значимых элементов, которые обладают устойчивостью, узнаваемостью и интертекстуальной ценностью.

Прежде всего необходимо обратиться к одному из терминов, который

использует Ю.Н.Караулов в своем определении, - языковая личность.

Под термином «языковая личность» понимается два феномена:

1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для отражения определенных целей в этом мире;

2) комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющей системное представление языка с функциональным анализом текстов» [11].

В 1989 году Ю. Н. Караулов предложил структуру языковой личности, которая «представляется состоящей из трех уровней:

1. вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

2. когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающего иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности,

давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания - к знанию, сознанию, процессам познания человека;

3. прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реально деятельности в мире» [10, 11].

В сознании языковой личности все прецедентные феномены представлены на когнитивном уровне, они являются «основными (ядерными)

элементами когнитивной базы (КБ), представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [10, 11].

Когнитивный уровень — это «уровень, на котором происходит актуализация и идентификация всех знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры» [21]. Ю.Н.Караулов объясняет культурную значимость явления прецедентности следующим образом: «Хрестоматийность и общеизвестность прецедентных текстов обуславливают и такое их свойство, как реинтерпретируемость: как правило, они перешагивают рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаясь в других видах искусств становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых и новых поколений.

Ещё одно важное определение прецедентности предложено Е.В. Чернявской, которая акцентирует внимание на её коммуникативной функции:

«Прецедентные феномены выступают как элементы текста, обеспечивающие его связь с культурным контекстом, что способствует эффективному восприятию текста его адресатом» [33].

Характерными признаками прецедентных феноменов являются:

1. Узнаваемость: феномен должен быть известен большинству носителей языка. Например, отсылки к библейским сюжетам или классическим литературным произведениям легко интерпретируются в англоязычной культуре.
2. Повторяемость: прецедентные феномены часто воспроизводятся в текстах, так как являются частью общего культурного фонда.
3. Культурная значимость: феномены связаны с ключевыми событиями, произведениями или фигурами, имеющими влияние на мировоззрение общества [15].

Понятие прецедентности играет ключевую роль в лингвистике и стилистике, представляя собой многоуровневое явление, связанное с культурно

значимыми элементами языка и текста. Прецедентные феномены, как отмечено Ю.Н. Карауловым, формируют когнитивный уровень языковой личности, обеспечивая связь индивидуальной картины мира с коллективным знанием и культурой. Их характеристики – узнаваемость, повторяемость и культурная значимость – делают эти феномены универсальным инструментом для передачи смыслов, создавая межтекстовую и межкультурную связь.

Кроме того, прецедентность позволяет связывать текст с культурным контекстом, что делает восприятие содержания более эффективным, как подчеркивает Е.В. Чернявская. В результате такие феномены становятся основой для формирования общекультурного пространства, объединяющего разные поколения и социумы. Таким образом, прецедентные феномены выполняют не только когнитивную, но и коммуникативную, интертекстуальную и культуuroобразующую функции, что подчеркивает их значимость в исследованиях языка и литературы.

Прецедентные феномены выполняют важные стилистические и смысловые функции в художественном тексте:

- Создание аллюзий и межтекстовых связей. Они позволяют автору опираться на существующий культурный фонд для создания скрытых смыслов. Например, отсылки к Библии в рассказах Джона Стейнбека обогащают их интерпретацию и подчёркивают универсальность изображаемых проблем [10, 11].
- Упрощение коммуникации. Использование прецедентных феноменов экономит языковые средства, позволяя автору кратко выразить сложные идеи.
- Эмоциональное воздействие. Прецедентные феномены часто вызывают у читателей ассоциации и эмоции, связанные с их культурным опытом.

Таким образом, изучение прецедентных феноменов в литературных текстах позволяет лучше понять, как язык отражает культуру и как авторы используют культурные коды для усиления выразительности произведений.

Согласно определению Ю.Н. Караулова, прецедентные феномены в художественной литературе выполняют роль «семантических маркеров», обеспечивающих связь между текстом и широким культурным контекстом. Они представляют собой не только репрезентацию известных культурных объектов, но и позволяют автору демонстрировать своё отношение к этим объектам и явлениям, раскрывать социальные, моральные и философские темы произведения [11].

В художественных произведениях прецедентные элементы активно используются для создания многослойного текста и передачи сложных идей. Примеры включают:

- Аллюзии: отсылки к известным текстам или событиям. Например, Дж. Стейнбек в своих рассказах часто обращается к библейским мотивам, что добавляет произведениям философскую глубину.
- Цитирование: дословное воспроизведение известных выражений. В поэзии Т.С. Элиота такие цитаты помогают создать многослойное произведение, где переплетаются разные культурные коды.
- Символика: использование универсальных символов, таких как яблоко (грехопадение) или крест (жертва), для передачи универсальных идей. Например, в рассказе "The Chrysanthemums" символ земли отражает утрату гармонии.

Прецедентные элементы выполняют в тексте несколько функций:

1. Экспрессивная: прецедентные явления усиливают эмоциональное воздействие на читателя.
2. Познавательная: такие элементы требуют от читателя интерпретации, что делает текст более интеллектуально насыщенным.
3. Объединяющая: использование известных текстов или образов помогает установить связь между автором и читателем через общий культурный код [18].
4. Ироническая: прецедентные тексты могут использоваться для создания эффекта иронии, когда смысл оригинала иронически переосмысливается

[19].

Прецедентные феномены играют важную роль в литературных текстах, выполняя функции создания межтекстовых связей, упрощения коммуникации и усиления эмоционального воздействия. Они выступают культурными маркерами, позволяющими авторам обогащать произведения аллюзиями, цитатами и скрытыми смыслами. Это помогает передавать сложные идеи и раскрывать универсальные темы, опираясь на общекультурный опыт читателей.

1.2 Средства передачи национально-маркированных явлений американской культуры в переводе произведений художественной литературы

Перевод художественного текста — это не просто передача языковых структур с одного языка на другой. Это процесс, в котором особую роль играет перевод культурно-специфической информации. Языковая картина мира, закреплённая в художественном произведении, представляет собой отражение национального менталитета, системы ценностей, социальных норм и реалий. Особенно важной в этом контексте становится задача передачи национально-маркированных явлений, т.е. тех единиц языка и культуры, которые уникальны или значимы в рамках одной культурной системы и требуют осознанного перевода при переносе в другую.

Согласно Е.Г. Тер-Минасовой, национально-маркированные элементы представляют собой «языковые единицы, отражающие особенности культуры, традиций, общественного сознания и образа жизни носителей языка» [29]. Это могут быть реалии, идиомы, пословицы, обращения, прагматические конструкции, ритуальные фразы, культурно значимые имена собственные и др.

Д.Б. Гудков подчёркивает, что национально-маркированные элементы «являются ключевыми в формировании культурного контекста текста, поскольку именно они создают у читателя эффект принадлежности текста

определённой культуре» [9].

В.В. Красных предлагает подход, в котором выделяются два уровня национально-маркированной информации:

- Явная маркировка — лексические единицы, обозначающие конкретные реалии (например, ranch, Thanksgiving, Jack London, county jail).
- Скрытая маркировка — культурно обусловленные прагматические особенности речи, речевой этикет, идиоматические обороты, ритуальные формулы и пр. [16].

Передача национально-культурного своеобразия — одна из ключевых задач при переводе художественной литературы. Язык художественного текста тесно связан с культурой, в которой он создан, и часто включает реалии, образы, идиомы и ассоциации, понятные только носителям этой культуры. Для переводчика важно не только передать смысл, но и сохранить культурный колорит оригинала, ведь художественный перевод является особым жанром.

Рассуждая о переводе, В.Н. Комиссаров называет его текстом, который предназначен для полноправной замены, репрезентации иноязычного текста на языке перевода [10]. Иными словами, текст изначально претендует на роль перевода, создается с расчетом, что его будут воспринимать именно как перевод. Основной задачей переводчика в художественном переводе В.Н.

Комиссаров [10] определяет умение передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода. Ради достижения этой главной цели переводчик более свободен в выборе средств и может пожертвовать отдельными деталями переводимого текста.

Именно в этом виде переводе больше, чем в других, результат зависит от самого переводчика - его знаний, навыков и жизненного опыта. Ведь то, как переводчик понимает и воспринимает описываемое в оригинале, то, какие ассоциации вызывает в нем каждое понятие, описанное в художественном произведении, диктует, каким будет перевод. Отмечая, что перевод

художественной литературы — это всегда в определенной степени интерпретация, В.Д. Радчук заявляет: «Художественное произведение неповторимое эстетическое явление, поэтому И «повторимость» (воссоздание) его в переводе относительна. «Перевод представляет собой новое, уникальное эстетическое».

Понятие перевода имеет полисемантический характер, охватывая широкий спектр значений. Наиболее обобщённое его понимание связано с процессом воспроизведения смысла или содержания языковых единиц — от отдельных слов до фрагментов текста — с одного языка на другой [12]. В более точной формулировке перевод можно определить как замену текстового материала одного языка (языка оригинала) эквивалентным материалом другого языка (языка перевода) [11].

Ключевая цель перевода — достижение адекватности, под которой понимается не только полная передача смыслового содержания оригинала, но и соответствие его функционально-стилистическим характеристикам. Идеально, если содержание оригинального текста и его перевода совпадают. Следовательно, качественный перевод должен в полной мере отражать смысловую структуру исходного текста, обеспечивая функционально-стилистическое соответствие [21].

Однако, как подчёркивает Л.С. Бархударов, абсолютная эквивалентность при переводе недостижима, поскольку всегда возможны смысловые потери. Он отмечает, что "перевод не может быть абсолютно полным эквивалентом оригинала" [3]. Аналогичной точки зрения придерживается и Ю. Найда: по его мнению, стремление к эквивалентности нередко приводит к значительным отклонениям от исходного текста [41].

В связи с этим важно различать понятия «адекватность» и «эквивалентность». Последняя, как отмечают исследователи, служит основой коммуникативного равенства между оригиналом и переводом, то есть делает сам перевод возможным. Ю. Найда рассматривает эквивалентность как передачу всей информации оригинала, включая не только логико-предметное

содержание, но и эмоциональные, стилистические, образные и эстетические аспекты текста [41]. Таким образом, эквивалентность охватывает более широкий спектр параметров, чем простая «точность перевода», сводящаяся лишь к передаче фактической информации. Отсюда следует, что требование эквивалентности предполагает максимальную ориентацию на оригинал и стремление к сохранению всех его коммуникативных функций.

Адекватный перевод является по определению эквивалентным, хотя степень смысловой общности между оригиналом и переводом может быть разной. Наиболее полная эквивалентность (на уровне языковых знаков) означает максимально возможную близость содержания разноязычных текстов. Эквивалентный перевод не всегда будет считаться адекватным, потому что он будет только удовлетворять требование смысловой близости к оригиналу [42].

Особую сложность для переводчика представляют культурные реалии, то есть элементы текста, несущие специфическую культурную информацию. Современные лексикографические источники определяют реалии как предметы материальной культуры. В отечественной лингвистике под ними понимаются объекты и явления, отражающие быт, традиции и особенности жизни конкретного этноса. Поскольку такие реалии зачастую не имеют аналогов в культуре и языке перевода, они относятся к категории безэквивалентной лексики и требуют специального подхода при передаче [1].

По мнению В. Н. Комиссарова, реалии также являются безэквивалентной лексикой и обозначают национально-специфические понятия. В некоторой степени их даже можно отнести к группе неологизмов, а также к словам, применяемым для описания малоизвестных названий и имен, не имеющих устоявшихся соответствий [11].

Ряд исследователей подчёркивает, что подобные единицы языка нередко несут в себе важные элементы национальной картины мира. Это делает задачу перевода особенно сложной, поскольку не всегда удаётся найти точный и адекватный аналог в другой культуре. Однако существует и противоположная точка зрения: некоторые теоретики и практикующие переводчики утверждают,

что не существует понятий или выражений, которые было бы невозможно передать средствами другого языка — при условии творческого и гибкого подхода к переводу.

Ю. Найда посвятил свои исследования всестороннему анализу проблемы перевода реалий и предложил классифицировать культурно- специфическую лексику по следующим категориям: экология, материальная культура, социальная культура, идеологическая культура, языковая культура [42].

М. Харви определяет реалии как термины, специфичные для оригинальной языковой культуры, и предлагает четыре основных способа их перевода.

Первый способ - это использование функционального эквивалента, что подразумевает поиск эквивалента в переводящей культуре, функция которого аналогична слову в языке оригинала. Второй способ - это использование формального, или лингвистического, эквивалента, то есть дословного перевода или калькирования. Третий способ - транскрипция или заимствование, которое воспроизводит исходный термин путем транслитерации. Если термин понятен или объясняется в контексте, его можно использовать отдельно или с последующей транскрипцией с пояснением или примечанием переводчика. Четвертый способ - это описательный перевод, когда переводчик прибегает к пояснению значения реалии.

П. Ньюмарк, известный переводчик-практик, несколько расширил классификацию М. Харви и выделил следующий комплекс приемов передачи культурно-специфической лексики при переводе:

- передача реалии в переводящем языке с использованием транскрипционных соответствий;
- адаптация: техника, которая заключается в адаптации слова исходного языка сначала к произношению, а затем к морфологии переводящего языка;
- культурный эквивалент, при использовании которого происходит замена иноязычной реалии на реалию в переводящем языке;

- функциональный эквивалент, т. е. использование нейтрального слова;
- описательный эквивалент, предполагающий, что значение реалии объясняется несколькими словами [39].

Анализ различных приемов перевода культурно-специфической лексики, таких как калькирование, подбор аналога, заимствование и некоторые другие, доказывает сложность процесса их перевода. Практика перевода также предлагает использовать разные стратегии перевода реалий, как, например, создание нового слова или объяснение значения выражения исходного языка.

В то же время подчеркивается идея, что переводчик художественного произведения может решить, сохранить ли реалию или заменить ее, прибегнув к поиску эквивалента или аналога в переводящем языке, или попытаться объяснить ее значение через описательный перевод.

Одной из ключевых особенностей американской культуры является её прагматизм, ориентация на индивидуализм, культ успеха и свободы, что находит отражение в речевых моделях, системе ценностей персонажей, символике и сюжетах произведений. Например, такие концепты, как *American Dream, self-made man, freedom, opportunity*, несут не только лексическую, но и культурно-идеологическую нагрузку. При передаче этих концептов в переводе часто требуется не буквальная трансляция, а использование эквивалентов, раскрывающих значение в культурном контексте.

Среди распространённых национально-маркированных явлений американской культуры можно выделить:

- Историко-политические реалии (например: Declaration of Independence, Civil Rights Movement, the Founding Fathers);
- Культурные и религиозные праздники (Thanksgiving Day, Fourth of July, Halloween);
- Социальные институты и явления (high school prom, sheriff, Supreme

Court,

college

fraternity);

- Американский фольклор и мифология (cowboy, Wild West, Native American spirituality);
- Прецедентные имена (например, Линкольн, Мартин Лютер Кинг, Джордж Вашингтон), которые требуют объяснения или культурной адаптации.

Особое внимание при переводе таких элементов уделяется реалиям. Американские реалии, как правило, отражают повседневную жизнь и ментальные установки американцев. Например, ranch, pickup truck, diner, mall, suburbia — это термины, глубоко укоренённые в американской культуре и часто не имеющие прямых эквивалентов в русском языке. В таких случаях используются описательный перевод, транслитерация или адаптация.

Кроме того, важным средством передачи национально-культурной специфики американского текста является перевод идиом и устойчивых выражений, характерных именно для американского варианта английского языка. Например, идиома to hit the road (отправиться в путь) или to plead the Fifth (отказаться от дачи показаний на основании Пятой поправки) требуют функционального или пояснительного перевода, поскольку напрямую связаны с американской правовой и культурной системой.

В данной работе будет исследоваться творчество Дж. Стейнбека. Его произведения наполнены большим количеством культурных реалий.

1.3 Историко-культурный контекст произведений Дж. Стейнбека

Дж. Стейнбек в своём творчестве описывал период Великой депрессии, что определило социальный и экономический фон произведений. Исторические реалии этой эпохи — массовая бедность, безработица, социальное неравенство и отчуждение — формируют основу для построения сюжета и мотивов.

Стейнбек показывает, как идеалы свободы и процветания часто становятся недостижимыми для большинства. Для персонажей его произведений надежда рушится под давлением жестоких экономических реалий.

Стейнбек часто изображает противоречия между богатыми землевладельцами и бедными рабочими. В контексте роста капиталистической эксплуатации в XX веке он выступал за гуманизм

"I'll be all right. But it's no use, it's no use. I ain't goin' to get no better. I don't want no better. I'm goin' to live in a way that I can help somebody else."

Период Великой депрессии, оказавший катастрофическое воздействие на экономику и социальную структуру страны, стал основополагающим для формирования мировоззрения Стейнбека и определяющим фактором его литературной деятельности.

Годы безработицы, бедности и социальных волнений, описанные с ужасающей достоверностью в его произведениях, становятся не просто фоном для сюжета, а основой для раскрытия глубинных проблем американского общества. Стейнбек не просто изображает трудности мигрантов, но анализирует причины их бедственного положения, критикуя социальную систему.

Наконец, важно отметить влияние националистических и прогрессивных идей, которые были распространены в США в первой половине XX века. Стейнбек не был сторонником острого противостояния, но его произведения пронизаны чувством сопереживания простым людям, и критикой социальной несправедливости. Он стремился привлечь внимание общественности к проблемам маргинальных групп, отстаивая гуманистические и демократические ценности. Таким образом, историко-культурологический контекст играет огромную роль в понимании сложности и глубины творчества Джона Стейнбека.

Российский богослов Д. Ю. Лескин отмечает, что воспитание детей и молодежи является актуальной проблемой и вызовом всему российскому

обществу, поскольку оно тесно связано с сохранением национально-культурной идентичности и духовных традиций народа [19]. Именно это объясняет популярность произведений Джона Стейнбека в России: выбранные им темы — нравственный выбор, человеческое достоинство, социальная справедливость — находят отклик в национально-культурных установках российского менталитета и воспринимаются как созвучные отечественным духовным ценностям.

Выводы по главе 1

Первая глава бакалаврской работы посвящена теоретическим аспектам художественного перевода в контексте межкультурной коммуникации, с акцентом на отражение национально-культурного своеобразия произведений Джона Стейнбека при переводе на русский язык. В параграфах рассматриваются ключевые концепции и методы, которые играют важную роль в успешной передаче культурных лингвистических особенностей литературных произведений.

Национально-культурное своеобразие это совокупность различных факторов, таких как менталитет, характер народа или этноса. Эти элементы формируют уникальный культурный код, отражённый в языке, символах, реалиях, прецедентных феноменах и стиле художественного произведения.

В ходе анализа было установлено, что успешный художественный перевод невозможен без учета культурного контекста оригинала. Переводчик должен не только обладать высокой языковой компетенцией, но и быть посредником между культурами, способным интерпретировать и передавать скрытые смыслы, обусловленные национальной спецификой. Особенно это актуально при работе с произведениями таких авторов, как Джон Стейнбек, творчество которого глубоко укоренено в американской культуре и социальной реальности своего времени.

Таким образом, в главе подчёркивается необходимость комплексного подхода к художественному переводу, основанного на лингвокультурной, историко-контекстуальной и прагматической интерпретации текста. Это

позволяет сохранить культурную идентичность оригинала и обеспечить его адекватное восприятие читателем в иной языковой и культурной среде.

Глава II. Отражение национально-культурного своеобразия при переводе произведений Джона Стейнбека на русский язык

2.1 Особенности творчества Дж. Стейнбека как представителя американской литературы

Джон Стейнбек — один из ключевых авторов американской литературы XX века, лауреат Нобелевской премии (1962). Творчество Джона Стейнбека — заметная страница в развитии современной мировой литературы. Оно отражает важнейшие социальные и философские проблемы эпохи: Великую депрессию, миграцию и борьбу за выживание. Стейнбек сочетает в своих произведениях реализм, натурализм и символизм, что делает его прозу узнаваемой и глубокой. Особое место в творчестве Стейнбека занимает повесть «Of Mice and Men,» («О Мышах и людях, 1937), которая наглядно демонстрирует ключевые темы творчества писателя: одиночество, уязвимость, мечта и невозможность её осуществления, а также социальную изоляцию. Данное произведение служит примером творческой философии Стейнбека и позволяет глубже понять характерные черты его художественной системы.

Стейнбек стал не только свидетелем социальных катаклизмов XX века, но и активным участником формирования новых литературных и культурных тенденций, отражающих особенности американского общества и его стремление к переменам.

XX век для Америки стал временем глубоких экономических, социальных и политических изменений, которые нашли свое отражение в литературе того времени. Великая депрессия, начавшаяся в 1929 году, стала катализатором социальных потрясений, заставившими тысячи людей столкнуться с нищетой, безработицей и бессилием перед лицом экономической системы. Он описывает тяжёлые условия жизни мигрантов, столкнувшихся с эксплуатацией и жестокостью капиталистической системы в поисках лучшей жизни. Его произведение не просто документирует страдания, оно критикует

существующий порядок, призывая к социальной солидарности и справедливости. Стейнбек изображает не только внешнюю борьбу, но и внутреннюю борьбу человека с самим собой и своим окружением, что делает его произведения многослойными и философскими.

Культурные и исторические условия того времени также включали рост рабочего движения, борьбу за гражданские права, усиление влияния США на мировой арене после Второй мировой войны, а также глубокую социальную поляризацию. Эти процессы Стейнбек часто изображает через образы простых людей, которые становятся жертвами исторических катастроф, но, в то же время, их индивидуальные судьбы переплетаются с историей целых поколений. Множество его произведений можно рассматривать как ответы на вызовы времени: на кризис традиционных моральных устоев, на стремление к социальной справедливости и поиск способов справиться с последствиями кризисов.

Кроме того, Стейнбек был свидетелем и участником культурных изменений, которые происходили в Америке в период между Первой и Второй мировыми войнами. С развитием массовой культуры и появлением новых форм общественного общения изменялась и роль литературы. Стейнбек, как и многие его современники, ощущал необходимость вовлечения в эти изменения и влияния на общественное сознание, что определяло стиль и тематику его произведений.

Несмотря на длительность творческой биографии, имя Стейнбека нередко связывают в первую очередь с социально-психологической действительностью США в кризисные и «гневные» 30-е годы.

Произведения Дж. Стейнбека насыщены аллюзиями на Библию, классическую литературу и исторические события, что подчёркивает универсальность затрагиваемых тем и способствует созданию многослойного художественного текста.

Одной из главных особенностей творчества Стейнбека является его пристальное внимание к социальным проблемам. Его произведения

акцентируют внимание на острых проблемах американского общества периода Великой депрессии, индустриализации и социального расслоения. В повести “Of Mice and Men” (1937) главные герои — Джордж и Ленни — являются сезонными рабочими, лишёнными устойчивого положения в обществе и постоянного дома. Они мечтают о собственной земле, хозяйстве и независимости, что становится для них символом утраченной стабильности и надежды на лучшее будущее:

“We’ll have a big vegetable patch and a rabbit hutch and chickens. And when it rains in the winter, we’ll just say the hell with goin’ to work...” (Chapter 1), [51].

Эта мечта служит моральной опорой в условиях отчуждения и нестабильности. Однако по мере развития сюжета становится очевидно, что их мечта обречена на крах. Это подчёркивает авторскую критику «американской мечты» как недостижимого идеала для низших социальных слоёв.

Повесть построена в духе реалистической традиции: Стейнбек описывает реальные условия труда и жизни в Калифорнии 1930-х годов. Персонажи говорят простым языком, описания среды и быта точны и сдержанны. Но вместе с тем в повести присутствуют элементы натурализма: судьбы героев часто кажутся заранее предрешенным.

Наиболее ярко это видно в образе Ленни, обладающим большой физической силой, но страдающим от умственной отсталости. Его неспособность контролировать свои действия приводит к трагедии:

“I done a bad thing. I done another bad thing.” (Chapter 5), [51].

Этот эпизод показывает, что Ленни не способен изменить свою природу, а значит — не может избежать трагедии. Его действия не являются результатом выбора, и в этом проявляется натуралистический подход Стейнбека: человек зависит не только от общества, но и от врожденных особенностей.

Финал повести подтверждает эту мысль. Джордж, понимая, что Ленни не сможет выжить, решает сам лишить его жизни, чтобы тот не страдал:

“I ain’t gonna let them hurt Lennie. I’m gonna do it myself.” (Chapter 6), [51].

Это трудное, но сознательное решение — пример моральной дилеммы, с которой сталкивается герой. В условиях, когда нет хорошего выхода, он выбирает наименее жестокий путь.

Мечта о «собственной земле» в повести выполняет не только сюжетную, но и символическую функцию. Она объединяет героев, даёт им цель, но также показывает, насколько хрупкими бывают человеческие надежды. Повторяющиеся слова Ленни:

“Tell me about the rabbits, George.” (Chapter 1, многократно повторяется), [51].

становятся не просто просьбой, а способом удержать в сознании эту мечту. В финале, перед смертью, Джордж снова рассказывает Ленни о будущем, которого у них не будет. Таким образом, мечта превращается в утешение — но не в реальный план.

Разрушение этой мечты подчёркивает главный конфликт повести: между желаниями человека и теми условиями, в которых он живёт. После смерти Ленни Кэнди говорит:

“You done it, di’n’t you? I s’pose you’re glad. Ever’body knowed you’d mess things up.” (Chapter 5), [51].

Это выражение разочарования и злости не только на Ленни, но и на несправедливый мир, в котором мечты с самого начала обречены.

Повесть построена просто и чётко: действие ограничено несколькими днями и одним местом — фермерским хозяйством. Это придаёт тексту компактность и делает его похожим на пьесу. В диалогах герои часто повторяют одни и те же фразы — особенно это касается Ленни, чья речь подчеркивает его особенности.

Стиль Стейнбека можно охарактеризовать как сдержанный и лаконичный. Описание окружающего мира даётся через действия и слова персонажей. Например, сцена в конце повести написана просто, но эмоционально:

“George raised the gun and steadied it, and he brought the muzzle of it close

to the back of Lennie's head. The hand shook violently, but his face set and his hand steadied.” (Chapter 6), [51].

Такие описания подчёркивают внутреннюю борьбу героя и важность его решения без лишней эмоциональности.

Повесть *Of Mice and Men* — характерный пример творчества Джона Стейнбека. В ней соединяются реализм, социальная тема, сочувствие к «маленькому человеку» и философские размышления о судьбе и мечте. Через простую историю двух друзей автор поднимает важные вопросы — о человеческом достоинстве, моральном выборе и том, насколько человек может влиять на свою жизнь. Использование живого языка, точных деталей и повторяющихся мотивов помогает создать сильное эмоциональное и идейное воздействие.

2.2 Лингвистические средства выражения национально-культурной специфики американцев 30-х годов в произведениях Дж. Стейнбека

Произведения Джона Стейнбека, в частности *Of Mice and Men*, не только отражают социально-экономическую ситуацию США периода Великой депрессии, но и передают уникальные особенности американского национального менталитета, характерные для 1930-х годов. Одним из ключевых элементов формирования культурной атмосферы текста являются лингвистические средства, передающие специфику устной речи, социального положения, менталитета и образа жизни персонажей. Стейнбек сознательно вводит в речь персонажей элементы просторечий, сокращённых форм, а также региональных диалектизмов, таких как *ain't* (вместо *is not*), *gonna* (вместо *going to*), *lemme* (вместо *let me*), что делает речь живой и реалистичной. В данном разделе рассматриваются те языковые элементы, которые отражают национально-культурную специфику американцев указанного периода.

Одним из наиболее заметных приёмов, применяемых Стейнбеком для передачи национального колорита, является использование диалектной речи и

искажённой фонетической формы. Герои повести говорят на разговорном варианте английского языка, характерном для неквалифицированных рабочих США. Это отражается в грамматических сокращениях, произносительных особенностях и упрощённых структурах.

Например:

“Ain’t many guys travel around together,” he mused. “I don’t know why. Maybe ever’body in the whole damn world is scared of each other.” (Chapter 2), [51].

Сокращения *“ain’t”*, *“ever’body”* и просторечное употребление *“damn”* формируют стиль, типичный для рабочей среды. Такое использование диалекта не только придаёт речам героев достоверность, но и указывает на их социальное положение, уровень образования и принадлежность к определенной культурной среде.

Национально-культурную специфику также передаёт лексика, связанная с трудом на фермах, условиями проживания и социальной иерархией. Многие слова и выражения, употребляемые персонажами, относятся к фермерскому быту и неформальной иерархии среди рабочих.

Например:

“I ain’t got no people,” George said. “I seen the guys that go around on the ranches alone. That ain’t no good. They don’t have no fun. After a long time they get mean.” (Chapter 1), [51].

Здесь выражения вроде *“go around on the ranches”*, *“ain’t got no people”* подчёркивают повседневную реальность американских батраков — кочевую жизнь, одиночество, отсутствие стабильных связей. Подобная лексика указывает на характер труда и образ жизни, распространённый среди американцев низшего класса в 1930-е годы.

Разговорный стиль персонажей часто содержит просторечия, сленговые выражения и ругательства, которые отражают особенности мужской рабочей среды. Это также подчёркивает эмоциональную напряжённость и прямолинейность общения среди представителей низшего социального слоя.

“You keep away from Curley, Lennie,” he said. “Curley’s like a lot of little guys. He hates big guys. He’s alla time picking scraps with big guys. Kind of like he’s mad at ‘em because he ain’t a big guy.” (Chapter 2), [51].

Выражения *“picking scraps”*, *“alla time”*, *“mad at ‘em”* представляют разговорную речь с характерным сленгом. Они помогают воссоздать речевую манеру типичного американца 1930-х годов, отражают агрессивную, но привычную для рабочего класса форму взаимодействия.

Характерным языковым элементом, связанным с культурным контекстом, является использование неформальных обращений, редуцированных местоимений и междометий. Они помогают передать эмоциональный настрой и особенности общения в неофициальной обстановке.

“Tell you what,” said the old man. “You let Curley take the rap. He won’t ever get canned. ‘Cause his old man’s the boss.” (Chapter 2), [51].

Фразы вроде *“Tell you what”*, *“get canned”* и сокращённые конструкции *“‘cause”* иллюстрируют неформальность и устность речи. Такие выражения типичны для американского разговорного стиля и выполняют важную функцию: передают не только реалистичную речь, но и особенности культурного поведения.

Национально-культурную специфику также формируют лексемы и идиоматические выражения, связанные с повседневной американской жизнью, традициями и менталитетом.

“Live off the fatta the lan’,” Lennie shouted. “An’ have rabbits. Go on, George! Tell about what we’re gonna have in the garden.” (Chapter 1), [51].

Фраза *“live off the fatta the lan’”* является метафорой идеальной жизни на своей земле. Это выражение указывает на сельскохозяйственные корни американской мечты — жить с собственного труда, быть независимым от работодателя. Такая идиома несёт культурный смысл, понятный именно американскому читателю 1930-х годов.

Кроме того, характерная для Стейнбека синтаксическая простота и ритмика речи героев имитирует устную форму общения, где важна не точность

формулировок, а передача настроения, эмоций и социального положения. Например, Джордж, обращаясь к Ленни, говорит: *"Guys like us, that work on ranches, are the loneliest guys in the world. They got no family. They don't belong no place."* Эта реплика отражает не только лингвистические особенности, но и культурное сознание отчуждённости, типичной для американцев в условиях экономического кризиса.

Языковая организация повести *"Of Mice and Men"* тесно связана с национально-культурной спецификой США 1930-х годов. Стейнбек сознательно использует элементы диалекта, сленга и разговорной лексики, чтобы не только достоверно передать речь персонажей, но и отразить менталитет, образ жизни и социальную структуру американского общества того времени. Благодаря этому художественный текст становится не просто литературным произведением, но и ценным лингвокультурным источником.

2.3 Прецедентность в повести *"Of Mice and Men"*

Прецедентность является ключевым понятием в ряде гуманитарных наук, включая литературоведение и стилистику. Это явление связано с использованием в текстах культурно значимых элементов, которые обладают устойчивостью, узнаваемостью и интертекстуальной ценностью.

Повесть *"Of Mice and Men"* пронизана прецедентностью, благодаря которой Дж. Стейнбек показывает читателям национальную картину Америки того времени.

Название повести Джона Стейнбека *"Of Mice and Men"* связано с известной строкой из поэмы шотландского поэта Роберта Бёрнса *"To a Mouse"* («К мышке»), написанной в 1785 году. В поэме Бёрнс обращается к мышке, чьё гнездо было случайно разрушено плугом, и размышляет о тщетности планов, будь то у мышей или у людей.

"The best-laid schemes o' mice an' men / Gang aft agley"

(Лучшие замыслы мышей и людей часто рушатся).

Название отражает центральную тему произведения — хрупкость человеческих планов и мечтаний. Главные герои, Джордж и Ленни, мечтают о собственном участке земли и спокойной жизни, но их планы разрушаются из-за трагических обстоятельств, которые они не могут контролировать.

В тексте мыши напрямую связаны с персонажем Ленни, который любит гладить маленьких животных, но в своей неуклюжести непреднамеренно их убивает.

«I could pet it with my thumb while we walked along," said Lennie.»

«You always kill 'em. Lennie looked sadly up at him. They was so little," he said, apologetically. "I'd pet 'em, and pretty soon they bit my fingers and I pinched their heads a little, and then they was dead.» [51].

Мыши становятся символом невинности, разрушенной жестокой реальностью.

На примере главных героев повести «Of Mice and Men», Джорджа и Ленни, показана миграция рабочих:

«A light of understanding broke on Lennie's face. "They run us outa Weed," he exploded triumphantly.

"Run us out, hell," said George disgustedly. "We run. They was lookin' for us, but they didn't catch us.» [51].

Джордж и Ленни символизируют миллионы сезонных рабочих, перемещающихся по стране в поисках заработка. Их жизнь, лишённая стабильности и безопасности, отражает трагедию целого поколения.

В тексте произведения ярко показана мечта о собственности. Эта тема в повести становится одной из центральных:

"O.K. Someday—we're gonna get the jack together and we're gonna have a little house and a couple of acres and a cow and some pigs and—" "An' live off the fatta the lan'," Lennie shouted. "An' have rabbits." [51].

Мечта Джорджа и Ленни о собственном участке земли символизирует «американскую мечту», которая становится недостижимой для представителей низших слоёв общества.

Прецедентность присутствует в описании природы и использовании имён собственных.

“The strong and rocky Gabilan mountains” — это горный хребет в центральной Калифорнии, расположенный вдоль восточной стороны долины Salinas, в округах San Benito и Monterey.

Стейнбек выбирает имена персонажей с глубокими символическими значениями, чтобы раскрыть их характеры и роли в сюжете:

George Milton. Фамилия Джорджа, "Милтон", отсылает к автору эпической поэмы "Потерянный рай" Джону Мильтону. Это усиливает тему недостижимости мечты о "рае" (собственной ферме), к которому стремятся герои.

Lennie Smalls. Фамилия "Смолл" (маленький) иронична, поскольку Ленни — крупный и физически сильный человек, но его эмоциональное и умственное развитие остаётся наивным и "маленьким".

Candy. Имя Кэнди ассоциируется с чем-то сладким и добрым, что отражает его мягкость и дружелюбие. Однако его жизнь, как и его будущее, испорчена старостью и беспомощностью.

Crooks. Имя "Крукс" происходит от слова "crooked" (кривой), что связано с его искривленным позвоночником. Это символизирует его изолированное положение как чернокожего человека и его уязвимость в социальном контексте Великой депрессии.

Curis. Имя жены Кюри отражает её любопытство ("curiosity") и стремление к вниманию. Она является единственной женщиной на ранчо, но её попытки быть замеченной приводят к трагедии.

Прецедентный характер имеет и образ Ленни, который вызывает ассоциации с мифологическим образом доброго, но разрушительного великана:

"But Lennie, if you jus' happened to get in trouble like you always done before... why, if it was you... we wouldn't be able to go on, because they wouldn't let us. I seen it, and I know you did too."

Его физическая сила и умственная ограниченность становятся причиной

трагедии, что поднимает философские вопросы о соотношении силы, ответственности и морали.

Одиноким рабочим, таким как Крукс, Карлсон и даже Джордж, олицетворяют утрату социальных связей, что стало результатом экономического кризиса. В словах Джорджа подчёркивается одиночество, ставшее нормой для рабочих:

"Guys like us, that work on ranches, are the loneliest guys in the world. They got no family. They don't belong no place."[51].

Стейнбек также подчёркивает, как усилия людей в условиях экономической и социальной нестабильности часто оказываются тщетными, особенно для тех, кто находится в нижней части социальной лестницы:

"We're gonna have a little house and a couple of acres, and a cow and some pigs and... an' live off the fatta the lan'." [51].

Эта мечта о будущем, возможно, является единственным способом для героев справиться с реальностью, в которой их усилия не приводят к успеху, и постоянная борьба за выживание никогда не заканчивается.

Этот контекст Великой депрессии превращает мечту героев о ферме в метафору утопии, которая остаётся недостижимой.

Повесть содержит отсылки к библейским сюжетам, которые усиливают её философскую глубину. Одним из примеров является образ райского сада, к которому стремятся герои. Их мечта о небольшой ферме, где они смогут жить и работать «для себя», напоминает Эдемский сад как место идеального существования.

"O.K. Someday—we're gonna get the jack together and we're gonna have a little house and a couple of acres an' a cow and some pigs and—"

"An' live off the fatta the lan'," Lennie shouted.." [51].

Однако, как и в библейской истории, это место оказывается недостижимым из-за человеческих слабостей и внешних обстоятельств. Грехопадение Ленни, который случайно убивает жену Кёрли, становится символическим изгнанием из этого «рая мечты»

"She screamed and struggled, and Lennie held her while she screamed. He shook her, and she was quiet. I done a bad thing. I done another bad thing." [51].

Еще одной важной библейской аллюзией является образ Джорджа как своеобразного Каина, который вынужден взять на себя бремя убийства своего "брата". В сцене финала, когда Джордж стреляет в Ленни, звучат отголоски библейского конфликта между братской любовью и неизбежностью трагедии.

"The hand shook violently, but his face set and his hand steadied. He pulled the trigger. The crash of the shot rolled up the hills and rolled down again. Lennie! [...] And George, with his fast eyes, watched the way the gun's muzzle was pointing. He held the gun to Lennie's back and pulled the trigger. The crash of the shot rolled up the hills and rolled down again." [51].

Этот акт подчеркивает не только жертвенность Джорджа, но и его моральную дилемму, связанную с необходимостью выбирать между состраданием и долгом.

Повесть Джона Стейнбека *"Of Mice and Men"* — это произведение, наполненное прецедентными феноменами, которые играют важную роль в понимании персонажей, их судьбы и социальной реальности. Прецедентные феномены, как элементы, которые имеют уже устоявшееся значение в культуре, обогащают текст, создавая многозначность и способствуют раскрытию ключевых тем произведения, таких как одиночество, мечты, борьба за выживание.

Таким образом, прецедентные феномены в *"Of Mice and Men"* служат для Стейнбека инструментом для иллюстрации неизбежности трагического исхода, лишая персонажей возможности реализовать свои мечты, что в свою очередь отражает жестокость и несправедливость окружающего мира.

2.4 Передача национально-культурной специфики американской речи в русскоязычных переводах повести Джона Стейнбека *Of Mice and Men*

В оригинале произведения Стейнбек широко использует редуцированные формы и диалектизмы — например, *ain't, gonna, lemme, ya, 'cause* и прочее. Эти элементы подчёркивают социальный статус персонажей и приближают их речь к реальной устной коммуникации:

“Tell me about the rabbits, George.” (Chapter 1), [51].

Перевод Хинкис:

— *Расскажи мне про кроликов, Джордж!* [27].

Перевод сохраняют эмоциональный настрой реплики, но почти не передают фонетической особенности оригинала. Форма *“Tell me”* в оригинале звучит на уровне интонации как просьба, сказанная наивно, почти по-детски. Возможный более приближённый вариант мог бы звучать как: *«Джордж, ну расскажи про кроликов»*, однако переводчик избегает чрезмерной стилизации речи Ленни в сторону упрощённого или искажённого русского языка.

В данном примере использованы:

- лексическая замена – (конкретизация) «tell» было переведено как «расскажи»,
- стилистическая адаптация – выбор более эмоционально окрашенного глагола, транспозиция – соответствие порядку слов нормам русского язык.

Особенности социальной среды в оригинале передаются через разговорную лексику и ругательства. Пример:

“You crazy bastard!” (Chapter 1) [51].

Перевод Хинкис:

— *Ты совсем с ума сошёл, идиот!* [27].

Этот вариант демонстрирует попытку передать агрессию, однако *“crazy bastard”* звучит более грубо, чем *«идиот»*. В русском языке отсутствует прямой эквивалент, сохраняющий ту же социальную и эмоциональную нагрузку, поэтому переводчик выбирал более «литературный» и умеренный вариант, немного сглаживая оригинальную резкость. Это компромиссная стратегия, направленная на сохранение смысла при частичной утрате

стилистической окраски.

Переводческие трансформации, использованные в данном переводе:

- добавление — ввод глагола и подлежащего: «Ты совсем с ума сошёл»;
- модуляция — передача *crazy* через глагольную конструкцию;
- лексическая замена — *bastard* было переведено как «идиот»;
- смягчение (эвфемизация) — менее грубый русский аналог ругательств.

В оригинале часто встречаются слова и выражения, связанные с фермерским бытом и американским реалиями:

“We’ll live off the fatta the lan’.” (Chapter 1), [51].

Перевод Хинкис:

— *Мы будем жить на всём, что даёт земля, жить припеваючи.* [27].

Фраза *“the fatta the lan’”* — идиома, отражающая культурную установку на сельскохозяйственное изобилие, типичную для американской мечты. Переводчик, интерпретируя её, стремится добавить фольклорный оттенок («*припеваючи*»), приближая речь к русской крестьянской лексике. Таким образом, культурный смысл передаётся через адаптацию, а не дословность.

Переводческие трансформации, использованные в этом отрывке:

- Модуляция — передача образа *“fat of the land”* в иной семантической форме.
- Добавление — введение фразы «*жить припеваючи*» для усиления экспрессии.
- Редукция — опущены просторечные элементы оригинала.
- Лексическая замена — идиома заменена русскоязычным эквивалентом.

Фразеология и лексика, связанная с рабочей средой, также является важной частью культурной специфики:

“He ain’t no good to you, Candy. An’ he ain’t no good to himself.” (Chapter 3), [51].

Перевод Хинкис:

— *Он тебе без надобности, Кэнди. И сам себе не нужен.* [27].

В этом переводе использованы следующие переводческие трансформации:

- Грамматическая трансформация: структура оригинального предложения перестроена. В английском — прямое утверждение с подлежащим и сказуемым: *he ain't no good....* В русском переводе — конструкция с дательным падежом: «тебе без надобности», что звучит естественно для русского языка. Это изменение грамматической структуры ради соответствия нормам русского синтаксиса.

- Модуляция: оригинальное выражение “no good to you” передано через «без надобности», а “no good to himself” — как «сам себе не нужен». Это не буквальный, но логически эквивалентный перенос значения: смысл сохраняется, но меняется форма выражения. В английском — упор на полезность, в русском — на нужность.

- Опускание: оригинал содержит просторечные элементы: “ain't”, “an” — разговорная форма, подчёркивающая социальную окраску речи. В переводе Хинкис использована литературная речь: никаких признаков просторечий нет. Это редукция стилистического регистра — стилистическое сглаживание.

-Лексическая замена фразы “no good” заменяется на «без надобности» и «не нужен». Это не прямые лексические соответствия, но подходящие по значению и более естественные для русскоязычного читателя.

Здесь сохранена структура фразы, но исчезает просторечная двойная отрицательная форма “*ain't no good*”, характерная для американской разговорной речи. В русском языке такие конструкции не являются нормативными, и большинство переводчиков избегают их, чтобы не нарушить грамматическую норму, хотя это снижает выразительность оригинала.

Краткие, обрывистые реплики в оригинале передают темп речи и эмоциональное состояние персонажей. Переводчики стараются сохранить

лаконизм, но не всегда удаётся передать динамику общения:

“Awright. You guys get the hell outta here.” (Chapter 2), [51].

В переводе:

— *Ладно. А теперь убирайтесь отсюда к чёрту.* [27].

Здесь удачно сохранён как ритм, так и эмоциональный тон оригинала. Использование разговорной фразы «к чёрту» помогает сохранить экспрессию, аналогичную английской *“get the hell outta here”*.

Переводческие трансформации, используемые в данном отрывке:

- модуляция — изменение выражения экспрессии.
- транспозиция — изменение грамматической структуры.
- компенсация — стилистическая окраска передана другими средствами.

Оригинал:

“He ain’t no good to you, Candy. An’ he ain’t no good to himself.”
(Chapter 3)

Перевод Хинкис:

— *Он тебе без надобности, Кэнди. И сам себе не нужен.*

Фраза *“ain’t no good”* снова иллюстрирует просторечие и двойное отрицание. Перевод выполнен грамматически корректно, но стилистически сглажен. Также исчезает эмоциональная резкость, передающая грубую правду рабочей жизни: если ты не приносишь пользы ты лишний.

Переводческие трансформации, используемые в данном отрывке:

- грамматической замена функции в предложении;
- компенсация (сохранение разговорного стиля и интонации другим способом).

“I didn’t want no trouble,” he said. “You know how the guys is when they get to fightin’. I didn’t want no trouble.”
(Chapter 3), [51].

Перевод Хинкиса:

— *Я не хотел ссоры, — повторил он. — Ты же знаешь, какие они, когда*

лезут в драку. Я не хотел ссоры. [27].

Форма “*didn't want no trouble*” — типичный пример двойного отрицания, характерного для просторечной американской речи. В русском языке двойное отрицание допустимо, но переводчики часто его выправляют до литературной нормы. Здесь повтор сохранён, но конструкция «не хотел ссоры» звучит литературно, в то время как оригинал передаёт тревожность и эмоциональную замкнутость героя. Более разговорный вариант на русском: «Я же не хотел никаких проблем...» — сохранил бы уличную окраску.

Русский перевод повести *Of Mice and Men* демонстрируют разные подходы к передаче национально-культурной специфики: от буквального до адаптационного. В большинстве случаев переводчик старается сохранить смысл, стиль и эмоциональную окраску реплик, избегая чрезмерной «огрублённости» или чрезмерной стилизации. Однако определённая часть фонетических, идиоматических и стилистических особенностей теряется из-за различий в языковых нормах и культурной дистанции.

Тем не менее, ключевые культурные элементы — мечта о земле, одиночество, страх, неравенство — передаются успешно благодаря лексическому выбору и интонационной структуре. Таким образом, несмотря на потери, русскоязычный перевод позволяют читателю почувствовать дух эпохи и особенности американского общества 1930-х годов.

Переводчик в целом сохраняет смысловую точность, но не всегда передает лексико-стилистическое и социокультурное разнообразие оригинала. Причины этого кроются в различиях между системами русского и английского языков, культурными нормами перевода и цензурными ограничениями (особенно в более ранних изданиях).

Наиболее частые приёмы:

- нейтрализация грубых выражений и просторечий;
- литературизация речи персонажей;
- замена реалий более универсальными;
- сглаживание грамматических нарушений.

Тем не менее, за счёт контекста, речевой интонации и ритма переводчику часто удаётся сохранить общее впечатление от образов и характеров, хотя значительная часть культурного колорита теряется.

Анализ русскоязычных переводов повести Джона Стейнбека *Of Mice and Men* показывает, что передача национально-культурной специфики американской речи сопряжена с рядом трудностей, связанных как с лингвистическими различиями, так и с культурной дистанцией. В оригинале речь персонажей насыщена диалектизмами, редуцированными формами, просторечием и идиомами, отражающими социальное положение героев и дух американской действительности 1930-х годов.

Русский переводчик, стремясь сохранить смысл и эмоциональную окраску высказываний, часто прибегают к литературизации, нейтрализации грубой лексики и сглаживанию грамматических отклонений. В результате теряется важная часть стилистической специфики: исчезают фонетические особенности, просторечные обороты и идиоматические выражения, придающие оригинальному тексту живость, реалистичность и социальную маркированность.

Тем не менее, переводчику удаётся передать ключевые смысловые и эмоциональные акценты произведения. Благодаря интонации, ритму и контексту удаётся сохранить впечатление от характеров и взаимоотношений героев. Такие важные темы, как мечта о лучшей жизни, одиночество, уязвимость и социальное неравенство, находят своё отражение и в русскоязычных версиях текста, несмотря на частичную утрату культурного колорита.

Таким образом, перевод *Of Mice and Men* демонстрирует баланс между точностью и адаптацией, где смысловая верность часто берёт верх над стилистической. Это позволяет русскоязычному читателю почувствовать атмосферу произведения, пусть и с некоторыми стилистическими потерями.

Выводы по главе 2

Вторая глава работы была посвящена анализу национально-культурных

особенностей, отражённых в повести Джона Стейнбека *Of Mice and Men*. В первой части главы рассматривались особенности творчества писателя в контексте американской литературы XX века. Было показано, что Стейнбек затрагивает важные социальные и философские темы — одиночество, неравенство, мечту и её недостижимость. Через историю Джорджа и Ленни автор показывает, насколько тяжёлой и нестабильной была жизнь простых людей в годы Великой депрессии.

Во второй части главы внимание было сосредоточено на языковых средствах, с помощью которых Стейнбек передаёт особенности американской культуры и образа жизни того времени. Разговорная речь героев, диалектизмы, сленг и идиоматические выражения не только делают текст живым, но и помогают передать социальный фон, психологию и менталитет персонажей.

В третьем разделе рассматривались прецедентные феномены — аллюзии, отсылки к Библии, классической литературе, культуре и истории США. Такие элементы делают повесть более многослойной и позволяют глубже понять её идеи. Особенно важной оказалась тема мечты о лучшей жизни, которая, как показал Стейнбек, для многих остаётся недостижимой. Прецедентные образы помогают связать частную историю героев с более широким культурным контекстом.

В целом можно сделать вывод, что повесть *Of Mice and Men* — это не только социально-психологическое произведение, но и текст, в котором ярко выражено национально-культурное своеобразие США 1930-х годов. Стейнбеку удалось объединить в одном произведении реалистичное изображение жизни и глубокие символические смыслы. Это делает повесть важным источником для анализа не только литературного, но и лингвокультурного характера.

Заключение

В ходе исследования был проведен всесторонний анализ отражения национально-культурного своеобразия произведений Дж. Стейнбека при переводе на русский язык. Исследование включало в себя теоретическое обоснование и практический анализ текстов оригинала и перевода на русском языке., что позволило выявить, как и с помощью каких средств выражается национально-культурное своеобразие произведений Дж. Стейнбека в переводе на русский язык.

Проведённый анализ подтвердил, что произведения Джона Стейнбека являются ярким примером глубоко национально ориентированной литературы. В них отражены особенности американского образа жизни, социальные реалии и менталитет, что требует от переводчика не только языковой точности, но и высокого уровня культурной компетенции. Перевод культурно маркированных элементов — таких как реалии, идиомы, разговорные конструкции — осуществляется с помощью различных переводческих приёмов, включая адаптацию, описательный перевод, а также трансформации: генерализацию, конкретизацию, модуляцию и добавление, калькирование.

Особое внимание в исследовании было уделено национально-культурной специфике, выраженной через национальные прецедентные феномены — устойчивые элементы американской культуры, хорошо узнаваемые для носителей английского языка. К ним относятся исторические реалии (например, Великая депрессия), культурные образы (трудовые мигранты, американская мечта), литературные и библейские аллюзии, фольклорные выражения, элементы социального сленга.

В русском переводе произведения эти феномены были отражены с помощью различных переводческих трансформаций: калькирование, компенсация, перевод с пояснением, опущение, нейтрализация грубых выражений и просторечий, а также литературизация речи персонажей.

Исследование показало, что сохранение национально-культурного своеобразия в переводе художественных произведений имеет важнейшее

значение для обеспечения адекватного восприятия текста целевой аудиторией. Это особенно актуально в контексте прозы Джона Стейнбека, где культура играет не только фоновую, но и смыслообразующую роль. Успешная передача этих компонентов способствует сохранению художественной ценности произведений и обеспечивает их полноценное восприятие русскоязычным читателем.

Таким образом, работа подчёркивает значимость культурной составляющей в переводе художественной литературы и демонстрирует, что перевод — это не только межъязыковая, но и межкультурная коммуникация, требующая комплексного подхода и внимательного отношения к национальной специфике оригинала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация на материале креолизированных текстов. — М.: Академия, 2003. — 128 с.
2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — 263 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: ЛКИ, 2008. — 239 с.
4. Библия. Современный русский перевод: (Пер. с древнеевр., араб. и древнегреч.). — 3-е изд., перераб. — М.: Российское Библейское Общество, 2025. — 1408 с., цв. карты.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 367 с.
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. — М.: Высшая школа, 1981. — 337 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд. — М.: КомКнига, 2006. — 144 с.
8. Губбенет И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 110 с.
9. Житкова С. Г. Прецедентные феномены в контексте текста. — Уфа: БашГУ, 2007. — 214 с.
10. Захаренко Т. И., Красных В. В., Гудков Д. Б. Психолингвистические аспекты межкультурной коммуникации. — М.: Институт языкознания РАН, 1997. — 128 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с.
12. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010. — С. 179–195.
13. Касаткина К. А. Введение в теорию межкультурной коммуникации:

учебно-методическое пособие. — Тольятти: ТГУ, 2012. — 116 с.

14. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.

15. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.

16. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М.: КДУ, 2019. — 350 с.

17. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. — М.: Гнозис, 2001. — 164 с.

18. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учебное пособие. — М.: Просвещение, 1988. — 264 с.

19. Лескин Д. Ю. Правовое положение религиозных объединений в Советском государстве // Поволжский вестник науки. — 2021. — № 2 (20). — С. 7-13.

20. Анна Лилова, Введение в общую теорию перевода, М., «Высшая школа», 1985, 256 с. Перевод с болгарского Л. П. Лихачевой.

21. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.

22. Луков В. А. Литературная прецедентность: типология и функции // Филологические науки. — 2005. — № 2. — С. 34–42.

23. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

24. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. — 208 с.

25. Мирошниченко А. А. Как написать пресс-релиз: практ. пособие. — М.: Книжный мир, 2010. — 128 с.

26. Мулярчик А. С. Малая проза Джона Стейнбека. — М.: Raduga Publishers, 1984. — С. 7–22.

27. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. 3-е изд. — М.: Р. Валент, 2007. — 244 с.

28. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. 2-е изд. — М.: КноРус, 2017. — 254 с.
29. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. — 145 с.
30. Стейнбек Дж. О мышах и людях: повесть / пер. с англ. В. Хинкиса. — М.: Гослитиздат, 1963. — 128 с.
31. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петров О. В. Теория перевода (коммуникативно-функциональный подход). 2-е изд. — М.: ВКН, 2019. — 509 с.
32. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 264 с.
33. Тюленев С. В. Теория перевода. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с.
34. Чабаненко В. А. Прецедентность как лингвистический феномен // Известия вузов. Филология. — 2006. — № 4. — С. 21–28.
35. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность.
36. Учебное пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
33. Ярмаркова И. Р. Переводческие комментарии. — М.: Raduga Publishers, 1984. — С. 491–503.

Иностранная литература

33. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. — London: Routledge, 2018. — 332 p.
34. Bassnett S. Translation Studies. 4th ed. — London: Routledge, 2014. — 224 p.
35. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. — Oxford: Oxford University Press, 1965. — 103 p.
36. Gentzler E. Contemporary Translation Theories. 2nd ed. — Clevedon: Multilingual Matters, 2001. — 232 p.

37. Hatim B., Munday J. Translation: An Advanced Resource Book. — London: Routledge, 2004. — 368 p.
38. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications. 5th ed. — London: Routledge, 2022. — 294 p.
39. Newmark P. Approaches to Translation. — Oxford: Pergamon Press, 1981. — 200 p.
40. Newmark P. A Textbook of Translation. — New York: Prentice Hall, 1988. — 292 p.
41. Nida E. Toward a Science of Translating. — Leiden: Brill, 1964. — 331 p.
42. Nida E., Taber C. The Theory and Practice of Translation. — Leiden: Brill, 1969. — 220 p.
43. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. — Manchester: St. Jerome, 1997. — 154 p.
44. Pym A. Exploring Translation Theories. 3rd ed. — London: Routledge, 2022. — 250 p.
45. Reiss K. Translation Criticism: The Potentials and Limitations. — Manchester: St. Jerome, 2000. — 160 p.
46. Snell-Hornby M. Translation Studies: An Integrated Approach. — Amsterdam: John Benjamins, 1988. — 174 p.
47. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. 2nd ed. — London: Routledge, 2008. — 338 p.

Интернет ресурсы

48. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. — 2018. — № 18-1 (54). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-adekvatnosti-i-ekvivalentnosti-perevoda> (дата обращения: 10.05.2025).
49. Хайдарова Ч. Д. Стратегии перевода, переводческие действия и их этапы // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. — 2022. — № 5. —

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-perevodcheskie-deystviya-i-ih-etapy> (дата обращения: 04.05.2025).

50. Ломоносова Е. С. Жанровые особенности текстов малой формы // Universum: филология и искусствоведение. — 2015. — № 3–4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-tekstov-maloy-formy> (дата обращения: 20.09.2024).

51. Steinbeck, J. Of Mice and Men [Electronic resource] / John Steinbeck. — Access mode: <https://www.gutenberg.org/>

Словари и справочники

52. Краткий словарь литературоведческих терминов. — М.: Просвещение, 2012.

53. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://slovardalja.net>.